

УДК 32.001+101.1:316+140.8

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58

ЭВОЛЮЦИЯ И ИДЕЙНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Вититнев С. Ф., Шмелева А. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить факторы и закономерности, задающие направленность эволюции социально-политических воззрений Ф. М. Достоевского, их влияние на идейно-политическую ситуацию России середины и второй половины XIX в., а также возможности реализации в сфере внешней и внутренней политики, осуществляемой современной Россией. Осуществление критического анализа высказываний писателя-мыслителя

Процедура и методы. В статье рассматривается формирование, последующая эволюция и идейные особенности социально-политических воззрений Ф. М. Достоевского. Предметом первоочередного анализа выступают определяющие их содержание концепции почвенничества, русской идеи и русского социализма, а также лежащие в их основе ценностные установки и идеалы. В ходе исследования применялись цивилизационный и формационный подходы, системно-структурный, диалектический и компаративный методы.

Результаты. Определены ключевые компоненты социально-политической концепции Ф. М. Достоевского и существующие логические связи между ними. Сделан вывод о том, что Ф. М. Достоевский одним из первых русских мыслителей сформулировал ценностные основания и принципы социального консерватизма.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведённое исследование позволяет получить представления об эволюции мировоззрения и идейных особенностях социально-политических воззрений Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: социально-политические воззрения, российская государственность, цивилизационное развитие, общественное устройство, консерватизм, славянофильство, народничество, почвенничество, русский социализм, русская идея, публицистика

THE EVOLUTION AND IDEOLOGICAL PECULIARITIES OF F.M. DOSTOEVSKY'S SOCIOPOLITICAL BELIEFS

S. Vititnev, A. Shmeleva

Moscow Region State University

24 Vera Voloshina ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the common factors that determine the direction of the evolution of F.M. Dostoevsky's sociopolitical views and their influence on the ideological and political situation in Russia in the middle and the second half of the 19th century. The study also aims to highlight the possibility of implementing these ideas in the fields of modern Russia's foreign and domestic policy.

Methodology. The article considers the formation, the subsequent evolution, and the ideological peculiarities of F.M. Dostoevsky's sociopolitical beliefs. A critical analysis of the statements made

by the writer and thinker was undertaken. The subject matter of the in-depth analysis was the concepts of *pochvennichestvo*, the Russian idea and Russian socialism which determine the content of these statements as well as the values and ideals that underlie them. In the course of the research, civilizational and formational approaches in conjunction with systemic-structural, dialectical and comparative methods were used.

Results. The key components of F.M. Dostoevsky's sociopolitical philosophy were revealed, and the existing logical connections between them were identified. The author concluded that F.M. Dostoevsky was one of the first Russian thinkers to formulate the value foundations and principles of social conservatism.

Research implications. The conducted research casts light on the evolution of the writer's world view and provides insight into the ideological peculiarities of Dostoevsky's sociopolitical beliefs.

Keywords: sociopolitical beliefs, Russian statehood, civilizational development, social structure, conservatism, Slavophilism, populism, *pochvennichestvo*, Russian socialism, the Russian idea, opinion journalism

Введение

Ф. М. Достоевский вошёл в историю мировой и российской культуры не только как выдающийся писатель, но и как мыслитель, сделавший предмет своего анализа целый ряд проблем, касающихся различных сторон социально-политической жизни современной ему России, закономерности её цивилизационного развития, во многом задающие направленность деятельности государства, характер общественных отношений, их воспроизводство и сохранение, специфику национального менталитета, осуществление назревших и необходимых социальных преобразований. В его многочисленных публикациях рассматриваются и, как правило, подвергаются критике идейно-теоретические установки, реализуемые в ходе политической борьбы теми или иными партиями и движениями, ставящими своей целью утверждение определённых форм общественного устройства. Не обходит своим вниманием Достоевский положение классов и сословий, представленных в структуре российского общества середины и второй половины XIX в. При этом социально-политические воззрения Достоевского и провозглашаемые им идеалы под воздействием тех или иных событий, имевших место в общественной или личной жизни, подвергались коррекции,

пересмотру, нередко весьма существенному, предполагающему в ряде случаев даже отказ от постулируемых ранее положений или сохранение их в «снятом» виде с наполнением элементами нового содержания, что было выражением консервативной направленности идейной эволюции писателя.

Как мыслитель, исследующий устройство современного ему общества, проявляющий интерес к вопросам социально-политического звучания, Достоевский заявляет о себе ещё в своих ранних произведениях, относящихся к художественной литературе, однако в полной мере внимание к политике в целом, событиям, явлениям, процессам, составляющим её содержание, идеологиям, получившим распространение как в России, так и за рубежом, имевшим немалое число приверженцев, а также поиск и обоснование оптимальных для русского народа форм социально-государственного устройства, находят выражение в его публицистике, в первую очередь, в статьях, выходящих в свет с 1873 г. под общей рубрикой «Дневник писателя».

Достоевский и идеи утопического социализма

Как известно, в начале своего творческого пути Достоевский – выходец из среды небогатого дворянства – был увлечён

идеями утопического социализма, содержащего проекты нового справедливого общественно-политического устройства, свободного от эксплуатации и неравенства. Найдя единомышленников среди последователей учения французского социалиста-утописта Ш. Фурье, составлявших окружение одного из российских фурьеристов М. В. Петрашевского, он в скором времени вступает в общение с А. И. Герценом и В. Г. Белинским, чьи воззрения также оказали на него заметное влияние. Как отмечает С. С. Суровцев, ранний Достоевский считал, что «социальную напряжённость в обществе можно уменьшить посредством пропаганды и внедрения в общественное сознание утопических идей социализма с элементами христианства» [12, с. 49]. В целом же в этот период его духовного развития Достоевскому «была близка идея обмирщения христианства и личности Христа» [12, с. 50].

Будучи арестованным и привлечённым к суду за распространение «вредных мыслей» и «пагубных учений», что было особенно недопустимо с точки зрения действующей власти в условиях набравших силу в Европе революционных выступлений, вместе с другими петрашевцами Достоевский приговаривается к смертной казни, заменённой пребыванием на каторге с последующим несением на протяжении нескольких лет солдатской службы. По словам А. А. Горелова, на каторге Достоевский впервые столкнулся с простым народом и ужаснулся пропасти между ним и образованными классами, живущими своей «особенной и самостоятельной жизнью» [5, с. 52], увидев причину произошедшего в реформах Петра I. Пройдя все выпавшие на его долю испытания, Достоевский заметным образом меняет свои политические воззрения, обнаруживая возрастающую склонность к идеологии консерватизма и учению Православной церкви, что находит отражение в его художественных произведениях и политической публицистике. Помимо этого в круг его друзей и знакомых

со временем стали входить религиозный философ В. С. Соловьев и обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, один из вдохновителей контрреформ Александра III, а также некоторые великие князья из династии Романовых [6].

Говоря о причинах, вызвавших столь существенные изменения политических взглядов Достоевского, А. К. Голиков и А. А. Голубев подчеркивают, что последние в отрыве от духовных основ от философско-религиозной антропоцентрической концепции. Соответственно изначально у Достоевского идея социализма отражала неприятие учения о радикальном зле, о зле человеческой природы, что сочеталась с верой в разрешение проблем социально-политического бытия путём просветительства, перестройки форм общественной жизни в зависимости от совершенства сознательной деятельности человека. Впоследствии же Достоевский приходит к убеждению, что пути к человеческому счастью следует искать не во внешних преобразованиях общества, а во внутреннем совершенствовании личности [4]. Сам писатель суть перемен в своих убеждениях определял как возврат к народному корню, к познанию русской души и духа народного [12, с. 51].

В любом случае было бы упрощением расценивать произошедшее как проявление духовной слабости и конформизма. Скорее речь идёт о духовных исканиях, направленных на выявление новых форм организации социальной жизни и деятельности органов государственной власти, взаимоотношений между различными социальными группами, соответствующих как духу и традициям русского народа, так и задачам, решение которых станет условием, по убеждению Достоевского, дальнейшего развития страны в сочетании с сохранением ценностей русской цивилизации.

Представ в образе консерватора, Достоевский с охранительных позиций критикует сторонников радикального переустройства России. Обращаясь к идеям, в

прошлом определявшим содержание его собственных политических взглядов, он утверждает, что в их основе лежит ложное представление о благе народа и тех преобразованиях, которые должны быть осуществлены во имя достижения этой цели. Это же заблуждение, с точки зрения Достоевского, характерно для нового поколения молодых радикалов-народников, исповедующих идеологию социализма. Подобно другим консерваторам, Достоевский критиковал программы, теории, идеи, исходящие из постулата о возможности переустройства на основе предписания разума существующего общественного порядка, сложившихся форм государственного правления, альтернативой которым предстаёт некая нереализуемая утопия, видя в этом проявление ложной любви к народу, незнание реалий человеческого существования, пренебрежение сложившимися моральными нормами, оправдание целей и методов, противоречащих ценностям христианства.

Концепция почвенничества

Отвергая планы своих оппонентов, Достоевский упрекал их в склонности к пустому теоретизированию и доктринерству, призывая обрести «твёрдую почву», поясняя, что почва – это «есть то, за что все держатся и на чём всё держится и на чём всё укрепляется»¹, что составляет «народную правду», «народные начала» – верования, традиции, понятия, устремления и др. Эти положения, провозглашаемые Достоевским и его братом Михаилом в журнале «Время», непосредственно перекликались с теми, что высказывали представители литературного и философского течения, именуемого «почвенничеством», приверженцы которого во главе с А. А. Григорьевым тесно сотрудничали с журналом «Москвитин», где регулярно публиковались статьи, выдержанные в духе теории «офици-

альной народности». И хотя Достоевский и его единомышленники, как полагает В. Н. Захаров, себя «почвенниками» не называли, близость идейных позиций обеих сторон очевидна [8, с. 14]. А. К. Голиков и А. А. Голубев убеждены, «почвенничество» – любимая идея Достоевского: идея об известной нерасторжимой связи человека с «матерью-Землей, почвой на основе общинного землевладения». Эта мечта об общечеловеческом братстве, о возможностях на земле мировой гармонии, которая придёт на смену раздирающим общество противоречиям, наконец, в наступлении «золотого века», который он понимал как «перерождение человеческого общества в совершеннейшее», определяющее конечную историческую задачу [4]. Концепция почвенничества, по определению А. А. Горелова, была сформулирована Достоевским после того, как он осознал необходимость преодоления разрыва между интеллигенцией и народом, укоренение элиты в народе [5, с. 52], что приобретало особую актуальность в условиях, когда в правительственных кругах велась подготовка к проведению освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Почвенничество, по замечанию С. С. Суровцева, выступило как специфическая модификация идей славянофильства, попытка очертить контуры некоей «общей идеи», найти платформу, которая примирила бы западников и славянофилов, цивилизацию и народные начала [12, с. 54]. На идейную близость почвенников и славянофилов, выражающуюся в нравственной ориентации на крестьянство и приверженности идеи об исторической миссии русского народа по спасению человечества, указывает П. Л. Чуйков [15]. Ключевым положением почвенничества была идея о своеобразии, «своеисторичности» России, уникальности её цивилизационного развития, что связано с определяющим его «народным духом», «народным началом». Их наличие препятствует возникновению сословной

¹ Достоевский Ф. М. Статьи и заметки, 1862–1865 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 20. Л.: Наука, 1972–1980. С. 217.

вражды, предполагает решение всех социально-политических проблем «миром и согласием». Из этого посыла следует, что принадлежность к русскому народу – первична, а сословная принадлежность – вторична. Как замечает Достоевский, «Цивилизация не развила у нас сословий: напротив, замечательно стремится к сглажению и к соединению их воедино»¹.

Мечтая перестроить организацию социальной жизни на новых основаниях, сделать невозможным утверждение в России порядков, получивших распространение в Западной Европе, связанных с войнами, революциями, социальной враждой, духовной деградацией, Достоевский призывает образованные классы обратиться к народным началам: «Наша новая Русь поняла, что один только есть цемент, одна связь, одна почва, на которой всё сойдётся и примирится, – это всеобщее духовное примирение, начало которому лежит в образовании»². Будучи убеждённым в уникальности цивилизационного развития России, Достоевский также утверждает, что ни вражды сословий, ни наличие победителей и побеждённых, подобно тому, как это имело место в Европе, не должно быть и не будет в России. Эта позиция во многом определялась сравнением событий в странах Европы с конца XVIII в., где имели место революции, многочисленные войны, выступление пролетариата, и России, где ситуация, если не считать выступления декабристов, была спокойная.

Вместе с тем как писатель-реалист Достоевский не мог не замечать тяжёлого положения, бедности, бесправия народа, не видеть, сколь расколото общество, как далеко отстоят друг от друга его верхи и низы, о чём свидетельствует содержание таких его произведений, как «Записки из

мертвого дома» и «Униженные и оскорбленные». В них Достоевский поднимает, по словам Л. Г. Сухотиной, главную проблему своей жизни: как помочь человеку, который не свободен в выборе условий своего существования» [13, с. 64]. Здесь Достоевский-писатель противоречит Достоевскому-идеологу. (Вопрос о том, насколько это противоречие очевидно, выступает предметом дискуссии среди исследователей творческого наследия писателя [2, с. 129]). Стремясь разрешить упомянутую коллизию, Достоевский поднимает вопрос о необходимости «облегчить общественное положение нашего мужика уничтожением сословных перегородок, которые заграждают для него доступ во многие места»³. Выдвигая подобное требование, безусловно, имеющее демократическое звучание, он, в отличие от многих представителей «образованного общества», как либералов, так и консерваторов, заявлявших о всесословности, хотя и предполагая сохранение в той или иной форме приоритеты дворянства, отстаивал принцип всенародного равенства. Здесь обнаруживается ещё один аспект политического мировоззрения Достоевского, его стремление критически оценить содержание идейных установок двух влиятельных общественно-политических течений – славянофилов и западников, поскольку первые со всей очевидностью тяготели к консерваторам, а вторые – к либералам.

Так, обращаясь к воззрениям славянофилов, и более того – признавая, что их идеалы близки и ему, Достоевский обнаруживает в этих взглядах дефицит политического реализма и отсутствие движения мысли. По словам Достоевского, у него со славянофилами имеются «крошечные разногласия»⁴, касающиеся иде-

¹ Достоевский Ф. М. Ряд статей о русской литературе // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 19. Л.: Наука, 1972–1980. С. 19.

² Достоевский Ф. М. Письмо к М. Н. Каткову 25 апреля 1866 года // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Л.: Наука, 1972–1980. С. 154.

³ Достоевский Ф. М. Два лагеря теоретиков (По поводу «Дня» и кой-чего другого) / Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 20. Л.: Наука, 1972–1980. С. 18.

⁴ Достоевский Ф. М. Письмо к Каткову 25 апреля 1866 года // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Л.: Наука, 1972–1980.

ализации ими исторического прошлого России и культурного изоляционизма, преодоленного в результате Петровских реформ, благодаря чему «мы само собою сознали всемирное значение наше»¹. В политической позиции славянофилов он не видит устойчивой связи с жизнью и почвой, что позволяет ему сделать вывод о необходимости соединить их идеалы с реализмом западников, ценностные установки которых были связаны с признанием необходимости динамичного развития существующей цивилизации, используя достижения науки. Видя необходимость «в примирении идей западников и славянофилов», отмечает итальянская исследовательница творчества Достоевского А. Кавацца, «Достоевский создаёт культурную программу журнала "Время", ставшую предпосылкой для идейного движения, которое получило впоследствии название "почвенничество"» [9, с. 126]. Подобно славянофилам, Достоевский отмечает подражательность и принудительный характер Петровских реформ, однако не отрицает их разумность и целесообразность, поскольку они способствовали экономическому и политическому подъёму российского государства, расширив его возможности в защите своих исконных интересов. Как писал Достоевский, в результате реформ был расширен наш кругозор, «мы осмыслили будущее значение наше в великой семье всех народов», смогли отрешиться от собственной почвы, «чтоб трезвее и беспристрастнее взглянуть на себя».

Русская идея и модель цивилизационного развития России

В процессе формирования концепции «почвенничества» Достоевский обращается к вопросу о сущности русской идеи, о которой в своё время упоминал В. Г. Белинский, представляющей в виде некой суб-

С. 154.

¹ Достоевский Ф. М. Записные тетради 1875–1876 годов // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 24. Л.: Наука, 1972–1980. С. 183.

станции, в которой заключается история народа и его различия от других народов². Согласно же определению Достоевского, русская идея «может быть будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях <...>»³. Не ставя под сомнение отрицательные явления, присущие повседневной русской народной жизни, писатель придерживается позиции, что было бы неверно навязывать народу те или иные формы поведения, образ жизни или научные знания, поскольку он сам должен осознать потребность в просвещении. Попытки же общественных деятелей из числа поклонников социализма воздействовать на народное сознание Достоевский воспринимал как неоправданное посягательство на устои народной жизни, игнорирование воли самого народа. Отмечая невежество, грубость отсталость простых людей, он видит и их высокие душевные качества, устремлённость к идеалу, а потому призывает судить «русский народ не по тем мерзостям, который он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он в мерзости своей постоянно вздыхает»⁴.

Важнейшим условием сохранения Россией своеобразия исторического развития, цивилизационной специфики, народной правды, по убеждению Достоевского, выступает крестьянская община, присущие ей образ жизни, дающие преимущества перед народами, населяющими Европу, поскольку тем самым возводится преграда, препятствующая установлению деспотизма капитала. Общинный быт, общинное землевладение,

² Белинский В. Г. Россия до Петра Великого // Русская идея: онтология / сост. М. А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 73–90.

³ Достоевский Ф. М. <Объявление о подписке на журнал «Время» на 1861 год> // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 18. Л.: Наука, 1972–1980. С. 37.

⁴ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1876 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 22. Л.: Наука, 1972–1980. С. 43.

как не раз подчёркивал писатель, определяют коллективные формы народного бытия. Подобная организация жизни народа является альтернативой той, что существует на Западе, где господствует эгоизм и скептицизм, нашедшие воплощение как в деятельности отдельных людей и государства, так и в нормах права. Для России, по Достоевскому, неприемлем капитализм, несущий разрушение сложившимся формам социальной жизни народа. На Западе «буржуазия сделала всё для того, чтобы погубить нравственность народа фабричным развратом, тупая ум пред пошлой машиной, которой молится буржуазия»¹.

Достоевский видит, что проводниками буржуазного влияния в России выступают поклонники либерализма. Он подвергает критике тех из них, кто заявляет, что неразвитость капиталистических отношений, промышленного производства требует капиталов, которые необходимо привлечь из-за рубежа. А это будет возможным, если предоставить иностранцам право скупать земельные участки в России, а также разрушить крестьянскую общину, превратив крестьянина в бесправного батрака, работающего из-за одного насущного хлеба. По словам Достоевского, «одна из характерных черт русского либерализма – это страшное презрение к народу», которому «ни за что в мире не простят желания быть самим собой», а все его черты осмеяны и преданы позору. Для либералов, заключает Достоевский, русский народ – косная масса, устроенная к платежу податей и к содержанию интеллигенции.

Как отмечает А. В. Лесевицкий, Достоевский негативно относится к неспособности русского либерализма выработать собственную политическую идеологию, что сочеталось со стремлением заимствовать идеи либерализма на Западе и

подкреплялось надеждами на помощь добрососедского Запада в обустройстве России. Это привело русский либерализм не только к разрыву с цивилизационной матрицей России и её историческими ценностями, но и с её народом [10].

Стремление же людей в западных странах, согласно точке зрения писателя, во всё больших объёмах реализовать свои сугубо материальные интересы, озабоченность вопросами личного благополучия делают невозможным утверждение в обществе социальной справедливости, порождает антагонизм между богатыми и бедными, обесценивает провозглашаемые лозунги о свободе, равенстве и братстве, «превращает человека, не имеющего миллиона, в того, кто не делает, что ему угодно, а в того, с кем делают что угодно»². Пребывание за границей, чтение публикаций, представленных в западной прессе, воспоминания о накопленном Россией историческом опыте общения с Западом приводят Достоевского к мысли о том, что европейские державы, забыв до поры существующие между ними противоречия, могут пойти войной на Россию, – в надежде поработить её или даже уничтожить. Предполагая нечто подобное, Достоевский обнаруживает характерные для него отношения к Европе, настаивает на том, что борьбе цивилизаций нужно противопоставить примирение, но не путём подчинения слабого сильному, а «на основании Христа»³. В своей знаменитой речи, посвящённой памяти А. С. Пушкина, он заявляет, что для настоящего русского Европа – удел всего великого арийского племени, так же дорога, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечём приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877. Январь–август // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 25. Л.: Наука, 1972–1980. С. 96–98.

² Достоевский Ф. М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 5. Л.: Наука, 1972–1980. С. 78.

³ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1876 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 24. Л.: Наука, 1972–1980. С. 81.

к воссоединению людей¹. Однако до тех пор, пока это воссоединение не обретено, Достоевский, подобно другому известному консервативному мыслителю, близкому к славянофилам Н. Я. Данилевскому [1, с. 8], видит необходимость поддержки Россией борьбы славянских народов против турецкого ига, чему будет способствовать создание всеславянского союза. При этом он настаивает на необходимости деликатного и уважительного отношения к славянским народам. По словам Достоевского, изучать и помогать этим народам можно, но браться лезть не надо»². Эти слова были написаны Достоевским в 1868 г. в письме к А. Н. Майкову.

По прошествии времени оценки славянства, даваемые им небольшим славянским народам, меняются. В «Дневнике писателя» за ноябрь 1877 г., разочаровавшись после ряда событий на Балканах, имевших место в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в их добром отношении к России, Достоевский пишет, что у России не будет и никогда ещё не было таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена. Чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождение, как они «с упоением ринутся в Европу до потери личности своей, заразятся европейскими формами»³.

Эта позиция Достоевского была звучна видению славянского вопроса другим русским литератором – Ф. И. Тютчевым, который был убеждён, что славянские народы найдут своё спасение в союзе с Россией⁴.

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877. Сентябрь–декабрь; 1880. Август // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1972–1980.

² Достоевский Ф. М. Письмо к А. Н. Майкову // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Л.: Наука, 1972–1980. С. 323.

³ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1877. Сентябрь–декабрь; 1880. Август // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 26. Л.: Наука, 1972–1980. С. 78–80.

⁴ Тютчев Ф. И. Россия и Революция // Тютчев Ф. И.

Русский народ и кризис западной цивилизации

Согласно убеждению Достоевского, западноевропейская цивилизация всё больше погружается в состояние кризиса, приближаясь к собственному краху, что на протяжении долгого времени усугублялось влиянием католицизма и протестантизма, стремящихся утвердить своё господство в сфере политических отношений, ведущих друг с другом конкурентную борьбу.

Наиболее суровую оценку Достоевского получает деятельность римского католицизма, которое «продало Христа за земное владение», и «провозгласило Христа нового», «прельстившегося на царства земные»⁵, а отречение Европы от Христа привело к возрождению древней римской идеи о всемирном владычестве. Как пишет О. И. Сыромятников, уверенность Достоевского в неизбежности гибели старой Европы основывается на представлении о том, что она предала ему же порождённый высший нравственный идеал Христа [14, с. 81].

Развивая положения о сущности русской идеи, Достоевский её отличительную черту связывает со «всемирной отзывчивостью русского народа», с его способностью нести другим народам единение и братскую любовь, что определяется особенностями русского национального характера. Именно поэтому воспрепятствовать краху европейской цивилизации в состоянии лишь русский народ, «душа и гений» которого, по сравнению с другими народами, «наиболее способны вместить в себя идеи всечеловеческого единения».

Подобная всемирная отзывчивость русского народа, согласно позиции Достоевского, объясняется тем, что он не боится страданий, которые несут очи-

Полное собрание сочинений и писем: в 6 т. Т. 3. М.: Классика, 2000–2004. С. 157.

⁵ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1876. Март // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 22. Л.: Наука, 1972–1980. С. 88.

щение, а это значит, открывается возможность для становления и развития человеческой личности. Осознание этого порождает в русском человеке даже потребность в страданиях, воспринимаемых как выражение Божьей воли. Эта особенность национального характера русского народа указывает на его способность сплотить вокруг себя все другие народы, объединить их братскими узами, утверждая на земле миропорядок, соответствующий Христовым заповедям.

Вселенское соединение людей для Достоевского – закономерное явление в жизни человечества. Примером тому может служить языческий Древний Рим, приложивший немало усилий, дабы силой оружия создать всемирную империю, а после его падения идеал вселенского человеческого единства предстал в форме единения во Христе, основанного не на силе оружия, а на нравственных религиозных нормах. В дальнейшем же, после раскола христианской церкви, восточная православная церковь сохранила приверженность ценностям раннего христианства, провозглашавшего духовное единение всех людей. А западная католическая церковь, говоря о единении человечества во имя обретения им счастья, стала использовать для достижения этой цели несовместимые с христианским учением средства, ведущие к порабощению человеческого духа.

Западный социализм

Отвергая восторжествовавший на Западе капитализм, недостойные формы поведения, порождённые духом буржуазности, как католическую, так и протестантскую церковь, Достоевский не признаёт и западный «политический» или «практический» социализм, который предстаёт в Европе как движение, выражающее интересы четвёртого сословия – пролетариата, мало что выигравшего от победы буржуазных революций, выступающего как класс, подвергаемый эксплуатации классом капиталистов, и

его борьба за своё освобождение ведёт к новым, уже пролетарским, революциям. Крайне скептически относясь к социалистическим учениям Запада, Достоевский не склонен видеть в пролетариате «могилищика капитализма», способного принести свободу всем людям, подвергающимся угнетению. С его точки зрения, пролетарии также поклоняются «золотому тельцу», мечтают накопить как можно больше денег, обзавестись как можно большим количеством вещей.

Революционные цели и средства, используемые в борьбе за власть, вызывают отвержение у Достоевского. За революционными потрясениями он видит попытку насильственными средствами навязать человечеству единение, но единение без Христа, что является прямым следствием порочной деятельности католической церкви, служители которой, поддавшись искушениям, стали на путь поддержки «политического» социализма, вооружив его самыми недостойными, деспотическими методами борьбы во имя своих политических амбиций. «Политический» социализм, будучи порождением католичества, обрекает людей на утрату свободы, пытается изменить мир человеческих отношений, обращаясь не к вопросам духовного, нравственного звучания, а к вопросам, касающимся перераспределения собственности, изменения характера социально-экономических основ жизни, труда и быта, однако, утверждает Достоевский, «лекари человечества» – социалисты ошибаются в своих расчётах, поскольку зло сокрыто не в устройстве общества, а в глубинах души человека, а потому суть «политического» социализма состоит «в желании повсеместного грабежа всех собственников классами немущих¹. При этом не решено, каким будет грядущее общество, «а решено лишь только, чтобы настоящее провалилось»².

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя 1873 // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21. Л.: Наука, 1972–1980. С. 130.

² Там же.

«Политический» социализм, согласно позиции Достоевского, неотделим от западноевропейской буржуазности, коренится в капиталистическом устройстве западной цивилизации, которая, позабыв идею свободы, вознесла Наполеона и Ротшильда, погрязла во лжи и грехах. По определению В. М. Давыдова и Н. С. Дубовицкой, Достоевский не видел различий между капитализмом и социализмом, воспринимаемый последний как «чисто механическое устройство общества, основанное на исключительной вере во всемогущество учреждений, которые должны разграничить борющиеся интересы и создать совершенное общество» [7, с. 285].

«Политический» социализм в российском же исполнении основывается на заимствованных на Западе идеях, чуждых России, нигилистическом учении о необходимости «встряхнуть всё»¹. Социализм и христианство для Достоевского как религиозного мыслителя несовместимы и определяются как антитезы.

Русский социализм и православие

Осуждая данный вариант социализма, ассоциировавшегося с именами анархиста М. М. Бакунина и нигилиста Нечаева, Достоевский понимал наличие проблем, серьёзным образом определяющих все сферы общественной жизни в России, отказ от решения которых чреват потрясениями политического характера. Их решения он связывает с русским социализмом. Русский социализм у Достоевского – это достижение такого нравственного состояния, когда все будут поступать по совести, когда нравственность будет одна и для государства, и для отдельного человека [7, с. 285]. В то же время в западных теориях социализма, отвергаемых писателем, присутствует «ложная идея» абсолютного равенства и братства, несущая жестокость и насилие

в случае реализации её со стороны носителей власти [7, с. 286].

Русский социализм в таком истолковании у Достоевского представляет собой религиозное, проникнутое духом христианского гуманизма учение. Этот образ в своём первозданном виде сохранился лишь в православии, а хранителем той истины, что открыл Христос человечеству, выступает русский народ, историческое призвание которого не может быть признано вне православия, наиболее полно характеризующего его сущность. Писатель подчеркивал, что русскому народу присуща жажда всеобщего всенародного всебратского единения, вера, что он спасётся в конце концов всесветным объединением во имя Христа. Это видение природы русского «социализма» совпадает по сути с определением «русской идеи», а также позволяет увидеть «связь русского социализма с концепцией Москвы как Третьего Рима [5, с. 59].

Задача же русского народа, несущего образ Христа в своём сердце, раскрыть этот образ европейским народам, в чём и заключается высокая историческая миссия, осуществление которой уберёжет Европу от грядущей катастрофы. Говоря о русском социализме, Достоевский рисует образ всенародной вселенской церкви. Под её водительством народы, признавшие истину христианства, обретут нравственное единение. Церковь, в подобном истолковании, предстаёт как неполитическое духовное сообщество, предназначение которого – стать формой социальной организации, альтернативной существующим, далёким от совершенства государству и обществу.

Размышляя об исторической миссии русского народа, Достоевский также ищет аргументы в пользу правильности своих выводов в истории России, одним из которых выступает положение об отмене крепостного права, произошедшее, в отличие от стран Запада, без бунтов, восстаний, крови, под главенством царя, с наделением народа землёй, что позво-

¹ Достоевский Ф. М. Письмо М. Н. Каткову, 25 апреля 1866 года // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 28. Л.: Наука, 1972–1980. С. 154.

лило сохранить общину, а значит, и суть русской жизни. Однако позиция Достоевского по данному вопросу не столь однозначна. Если первоначально крестьянская реформа оценивалась им как чрезвычайно значимое событие в русской истории, когда «правительство наполовину засыпало ров между народом и образованными классами, и задачей общества становится ликвидировать его вторую половину с помощью образования и просвещения», то впоследствии он начинает склоняться к точке зрения, что земельная проблема не была решена надлежащим образом, поскольку крестьяне не были наделены землёй в должном объёме, что породило ряд проблем в пореформенные годы [5, с. 52].

Поднимая вопрос о лучшей форме правления в рамках рассуждения о русском социализме, Достоевский высказывает мысль о том, что мерилом оценки должно быть благо народа, которое он связывает с действиями государства, способными остановить воцарение капиталистических порядков, тем самым отстаивать народные идеалы о правде, добре, справедливости. Рассматривая монархию как выражение народного духа, воплощение в государственных формах представлений народа о правильной организации социальной жизни, Достоевский подчеркивает, что «царь для народа – не внешняя сила, а единящая сила, которую сам народ восхотел, которую выстрадал в сердцах своих»¹. В этом образе Достоевский видел патриархальную народную монархию, при которой царь выступает для своего народа как заботливый отец, пекущийся о благе своих чад.

Дабы существующие институты монархической власти в полной мере соответствовали обозначенному идеалу, Достоевский высказывается в пользу их частичного реформирования, взяв за

основу пожелания народа, выявленные путём проведения опросов, служащих выражением прямой демократии. По убеждению писателя, это позволит возвести заслон на пути распространения идей лжеевропеизма, радикального или либерального толка, обосновывающих необходимость принятия конституции и введения республиканско-парламентского правления.

Заключение

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что в социально-политических воззрениях Достоевского нашли отражение сложные, подчас противоречивые явления, имевшие место в российском обществе середины и второй половины XIX в. Их содержание определялось нарастающим кризисом общества, сложившегося в эпоху феодализма и становлением отношений нового типа – буржуазных, сопровождаемых чередой социально-политических конфликтов, подчас носивших революционный характер, формированием новых жизненных реалий, которые определяли мировоззрение людей, установками, которыми они руководствовались в социальной практике. При этом динамика происходящих процессов, острота социально-политических коллизий предопределяла ломку изначальных мировоззренческих форм, моделей, принципов, стимулировали поиск тех, что позволят найти точку опоры в стремительно меняющемся социуме, а также изменить его в лучшую сторону за счёт воплощения представлений о социальной справедливости и гармонии.

Именно это стремление определяло направленность развития социально-политических воззрений Достоевского, характер его духовных исканий, стремление теоретически обосновать формы и принципы организации общественного устройства и деятельности государства, дабы они в максимальной степени выражали специфику народного духа, народных идеалов и религиозных верований.

¹ Достоевский Ф. М. Пусть первые скажут, а мы пока постоим в сторонке, единственно чтоб уму-разуму поучиться // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 27. Л.: Наука, 1972–1980. С. 21.

Воплощением этого становится концепция русского социализма, вобравшая в себя утопические мечтания о грядущем справедливом и совершенном устройстве жизни всего человечества, пришедшего к пониманию высокого смысла христианского учения. Данная концепция русского социализма предстаёт у Достоевского как альтернатива теориям западного происхождения – буржуазному либерализму и революционному социализму. При этом созданная теоретическая конструкция не была свободна от ряда черт, что усматривал писатель в критикуемых им теориях. Это обстоятельство предопределило то, что его взгляды подвергались критике. Консервативный философ К. Н. Леонтьев критиковал неоправданную идеализацию не только Запада, но прежде всего России, лишённых, по его убеждению, каких-либо оснований для мессианского предназначения¹. Помимо этого, по мысли Леонтьева, задача церкви состоит не в установлении всеобщей гармонии, а в том, чтобы внушать страх и смирение [13].

Религиозные теоретики дня сегодняшнего утверждают, что на Достоевского влияла квазихристианская философия «всеединства» или спиритуалистического монизма, императивы которого влекут религиозную мысль к утопии «православного социализма», подчеркивая, что писатель со временем отнюдь не преодолел убеждения «петрашевского периода», а перенёс идеи западного богословского романтизма на русскую почву [3].

С точки зрения советского исследователя В. Ф. Переверзева, «сердце Достоевского не принадлежит ни своеволию, ни смирению, ни Западу, ни России, он публичный двойник, одновременно западник и славянофил, весь сотканный из противоречий» [11]. А современный исследователь творчества Достоевского

А. В. Лесевицкий, обобщая выводы своих коллег по данному вопросу, замечает, что «на одной странице мыслитель с жаром и аргументами отстаивает какой-либо тезис, а несколько ниже может с таким же напором опровергать ранее высказанные мысли» [10].

Вместе с тем, отмечая, что социально-политические воззрения Достоевского не свободны от влияния идей утопического, провиденциалистского и мессианского характера, как и стремление в ряде случаев преподнести существующее положение дел в лучшем свете, чем оно являлось в действительности, не следует забывать, что в основе его мировоззрения, консервативного по содержанию, лежит желание усовершенствовать в России общественно-политический строй, освободить непривилегированные слои от тягот, сохранившихся пережитков феодализма, найти форму организации социально-политической жизни, позволяющей народу раскрыть свои духовные возможности, а стране – своё историческое предназначение, объединить человечество на основе братской любви и высоких моральных принципов.

Исходя из этого, можно утверждать, что среди русских мыслителей Достоевский одним из первых стал развивать идеи социального консерватизма, получивших достаточно широкое распространение в наши дни [16]. Помимо этого, политическая аналитика Достоевского даёт ключ к пониманию процессов и явлений, определяющих направленность развития современного мира, позволяет увидеть глубинные основания тех отношений, которые сложились между странами Запада и России, России и рядом государств, возникших в результате распада социалистического содружества, даёт возможность глубже понять содержание идеологических конструкций, даже если они считаются порождением эпохи постмодерна.

¹ Леонтьев К. Н. Наши новые христиане: Ф. М. Достоевский и гр. Лев Толстой (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого «Чем люди живы?»). М., 1882. 68 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелина Е. М. Русские мыслители о славянском единстве // Соловьевские исследования. 2016. Вып. 1 (49). С. 6–17.
2. Борисова В. В. «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского в фокусе современных интерпретаций // Идеи и идеалы. 2016. № 2 (28). Т. 1. С. 127–137.
3. Буздалов А. В. Доктрина «русского социализма» Ф. М. Достоевского / Буздалов А. В. Парадоксы и мифы «православного социализма». М., 2019. С. 49–71.
4. Голиков А. К., Голубев А. В. Духовные основы социально-политических воззрений Достоевского (К 180-летию со дня рождения писателя) // Клио. 2000. № 2 (11). С. 90–99.
5. Горелов А. А. Ф. М. Достоевский: русская идея и русский социализм // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 50–66.
6. Гроссман Л. Достоевский-реакционер. М.: Common-piace, 2015. 140 с.
7. Давыдов В. М., Дубовицкая Н. С. Формирование понятия «политический идеал» в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 20. С. 284–290.
8. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: Метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. 2012. № 10. С. 14–24.
9. Кавацца А. Ф. М. Достоевский и А. С. Хомяков: сравнение на расстоянии // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 123–148.
10. Лесевичкий А. В. Ф. М. Достоевский как критик метафизики русского либерализма [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2013. № 11 (23). URL: <https://politika.snauka.ru/2013/11/1013> (дата обращения: 05.05.2021).
11. Переверзев В. Ф. Гоголь. Достоевский. Исследования. М.: Советский писатель, 1982. 511 с.
12. Суворцев С. С. Развитие и становление философских взглядов Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного технического университета. 2008. Т. 11 № 1. С. 49–54.
13. Сухотина Л. Г. Достоевский в общественной мысли России второй половины XIX – начала XX века // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 277. С. 64–72.
14. Сыромятников О. И. Историософия Ф. М. Достоевского // Вестник Вятского университета. 2009. № 3. С. 80–83.
15. Чуйков П. Л. Проблема «Россия и Запад» в историософской публицистике Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского, редактора журнала «Время» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 3 (30). С. 94–104.
16. Щипков А. В. Либерализм и социал-консерватизм в современном идеологическом дискурсе: дис. ... док. полит. наук. М., 2016. 418 с.

REFERENCES

1. Amelina E. M. [Russian thinkers on Slavic unity]. In: *Solovevskie issledovaniya* [Solovyevsky research], 2016, iss. 1 (49), pp. 6–17.
2. Borisova V. V. [«The Writer's Diary» by F. M. Dostoevsky in the focus of modern interpretations]. In: *Idei i ideally* [Ideas and Ideals], 2016, no. 2 (28), vol. 1, pp. 127–137.
3. Buzdalov A. V. [The doctrine of «Russian socialism» by F. M. Dostoevsky]. In: Buzdalov A. V. *Paradoksy i mify «pravoslavnogo sotsializma»* [Paradoxes and myths of «Orthodox socialism»]. Moscow, 2019. P. 49–71
4. Golikov A. K., Golubev A. V. [Spiritual Foundations of Dostoevsky]. In: *Klio* [Klio], 2000, no. 2 (11), pp. 90–99.
5. Gorelov A. A. [F. M. Dostoevsky: the Russian idea and Russian socialism]. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], 2017, no. 1, pp. 50–66.
6. Grossman L. *Dostoevskii-reaktioner* [Dostoevsky the reactionary]. Moscow, Common-piace Publ., 2015. 140 p.
7. Davydov V. M., Dubovitskaya N. S. [Formation of the concept of «political ideal» in the works of F. M. Dostoevsky]. In: *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya)* [University Bulletin (State University of Management)], 2014, no. 20, pp. 284–290.

8. Zakharov V. N. [Soilism in Russian Literature: Metaphor as an Ideologeme]. In: *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics], 2012, no. 10, pp. 14–24.
9. Kavatsa A. [F. M. Dostoevsky and A. S. Khomyakov: Comparison at a Distance]. In: *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics], 2019, vol. 17, no. 4, pp. 123–148.
10. Lesevitsky A. V. [F. M. Dostoevsky as a critic of the metaphysics of Russian liberalism]. In: *Politika, gosudarstvo i pravo* [Politics, State and Law.], 2013, no. 11 (23). Available at: <https://politika.snauka.ru/2013/11/1013> (accessed: 05.05.2021).
11. Pereverzev V. F. *Gogol. Dostoevskii. Issledovaniya* [Gogol. Dostoevsky. Research]. Moscow, Sovetskii pisatel Publ., 1982. 511 p.
12. Surovtsev S. S. [The development and formation of the philosophical views of F. M. Dostoevsky]. In: *Vestnik MGTU* [Bulletin of Moscow State Technical University], 2008, vol. 11, no. 1, pp. 49–54.
13. Sukhotina L. G. [Dostoevsky in the social thought of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2003, no. 277, pp. 64–72.
14. Syromyatnikov O. I. [Historiosophy of F. M. Dostoevsky]. In: *Vestnik Vyatskogo universiteta* [Bulletin of Vyatka University], 2009, no. 3, pp. 80–83.
15. Chuikov P. L. [The problem of "Russia and the West" in the historiosophical journalism of N. V. Gogol and F. M. Dostoevsky, editor of the magazine «Time»]. In: *Aktualnye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* [Topical issues of modern philology and journalism], 2018, no. 3 (30), pp. 94–104.
16. Shchipkov A. V. *Liberalizm i sotsial-konservatizm v sovremennom ideologicheskom diskurse: dis. ... dok. polit. nauk* [Liberalism and social conservatism in modern ideological discourse: D. thesis in Political sciences]. Moscow, 2016. 418 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вититнев Сергей Федорович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: svititnev@yandex.ru

Шмелева Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: lug-anna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey F. Vititnev – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Political Science and Law, Moscow Region State University;
e-mail: svititnev@yandex.ru

Anna V. Shmeleva – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Methods of Teaching Russian Language and Literature, Moscow Region State University;
e-mail: lug-anna@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Вититнев С. Ф., Шмелева А. В. Эволюция и идейные особенности социально-политических воззрений Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 3. С. 45–58.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58

FOR CITATION

Vititnev S. F., Shmeleva A. V. The evolution and ideological peculiarities of F. M. Dostoevsky's sociopolitical beliefs. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 3, pp. 45–58.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-3-45-58